

**«Эйлауская пушка»
из коллекции ВИМАИВиВС.
К вопросу о российской полковой артиллерии
в русско-прусско-французской войне
1806—1807 годов**

Битва при Прейсиш-Эйлау, завершившаяся нерешительным для обеих сторон результатом, была тем не менее расценена в Санкт-Петербурге как крупный стратегический и политический успех. Особую роль в этом сражении сыграла находившаяся в стадии реорганизации русская полевая артиллерия. Один из авторов многотомной «Истории отечественной артиллерии» А. М. Агеев рассматривал Эйлауское сражение как пример реализации новых подходов артиллерийского командования к вопросам управления, группирования и расположения в боевых порядках полевой артиллерии¹. Наибольшее влияние на исход сражения оказало создание опорных пунктов обороны из групп батарей или относительно крупных (до 30 орудий) сводных батарей, которые способствовали отражению атак корпусов Ожеро и Сульта, а также подвижного конно-артиллерийского резерва, который в критический момент сражения при отражении прорыва войск Даву к деревне Ауклапен смог переломить ситуацию в пользу российской армии.

К этому времени в России существовала прочная традиция сохранения военных памятников и трофеев, которые аккумулировались в Достопамятном зале при Санкт-Петербургском арсенале². В настоящее время в экспозиции

¹ *История отечественной артиллерии*. М., 1962. Т. 1, кн. 3. С. 162—163.

² *Крылов В. М.* Достопамятный зал — предшественник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вехи истории // *Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное* :

Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) в разделе, посвященном периоду Наполеоновских войн, находится реликвия, имеющая самое непосредственное отношение к сражению при Прейсиш-Эйлау. Это русская 6-фунтовая полевая пушка — участница сражения (учетный номер 10/135). По утверждению экскурсоводов, это единственное в музее орудие, которое выставляется заряженным.

На этикетке экспоната указано: «6-фунтовая (95-мм) полевая пушка обр. 1795 г. Ствол бронзовый. Длина — 152 см. Масса — 433 кг. Отлит в 1802 г. в Брянском Арсенале. 27 января 1807 г. в сражении при Прейсиш-Эйлау в заряженное орудие попало французское ядро, образовав большую вмятину, что воспрепятствовало производству выстрела и разрядке орудия. В стволе до сих пор находится ядро и заряд».

Характерная вмятина действительно хорошо заметна на дульной части ствола. Также фото, сделанное со вспышкой, позволяет увидеть деформацию канала ствола и коррозированное чугунное ядро в глубине.

Вызывает вопрос отсутствие поверх ядра картуза, перевязанного стеклядью³. Возможно, армячная ткань картуза истлела за прошедшие два века, и ее остатки были вычищены из ствола, либо по каким-то тактическим причинам в ходе сражения орудие было заряжено не унитарным зарядом (выстрелом). Так, например, историк В. Ф. Ратч,

матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию Достопамятного зала. 13—17 сентября 2006 года. Секция «Коллекции и собрания военно-исторических музеев России». СПб., 2006. С. 3—4.

³ См. подробнее: *Краткия артиллерийския записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских баталионах, Сочиненныя при Артиллерийском и Инженерном шляхетном кадетском корпусе*. СПб., 1789. С. 41; *Гогель И. Г., Фицтум И. И., Гебгард К. К.* Основания артиллерийской и понтонной науки, изданные председателем Военного ученаго комитета генерал-майором Гогелем I и членами онаго полковником Фицтумом и подполковником Гебгардом I. СПб., 1816. Ч. 1. С. 155.

опираясь на сведения, предоставленные ему А. П. Ермоловым, сообщает об одном из наиболее драматичных эпизодов Эйлауского сражения, бое за деревню Ауклапен: «Поражаемые сильным огнем, французы подались назад, чтобы избавиться от картечи, но упорно держались в деревне; не было никакой возможности выгнать их оттуда; брандкугели и гранаты перелетали строения; так как уменьшенных зарядов по положению у нас не имеется, то Ермолов приказал резать картузы и высыпать порох, оставляя его столько, чтобы снаряды могли докатываться до деревни. Это произвело желаемое действие. Деревня загорелась, неприятель вынужден был ее оставить»⁴.

Осмотр нанесенных на орудие при изготовлении учетных надписей показывает, что в сведения, помещенные в этикетке, закралась опечатка: орудие действительно изготовлено в Брянске, но в 1800 году. На торце левой цапфы гравирован арсенальный номер орудия: «№153». На торце правой цапфы указан вес: «26 пу. 1 фу.» (около 430 кг).

К характерным особенностям пушки (конструктивным и декоративным), помимо вмятины от ядра, следует отнести:

- литую трехгранную пирамидальную мушку на дульном возвышении;
- повреждения (вероятно, от осколков) на дульном возвышении;
- дельфины (скобы) в виде грифонов;
- декоративные розетки на торцах цапф и гравировка (насечение) маркировок поверх этих украшений;
- круглые заплечики на цапфах;
- расположение сведений о месте и годе производства на Декоративных картушах на вертлюжной части ствола выше и ниже дельфинов;
- запальное отверстие на торели в раковине, оформленной в виде человеческой головы;

⁴ *Ратч В. Ф.* Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // *Артиллерийский журнал*. 1861. № 1. С. 63.

- на верхней части торельного пояса отверстия от винтов для крепления стоечного прицела;

- винград без сточенного сверху сегмента.

Историю бытования этого предмета в значительной степени можно восстановить по имеющимся музейным публикациям. Самые ранние доступные сведения мы находим в составленном хранителем Достопамятного зала И. Д. Талызиным «Описании артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 года». Рукописный оригинал труда находится в научном архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи⁵. В 2006 году к 250-летию музея оно было впервые издано⁶.

В «Описании» имеется запись:

Пушка медная* 6 фун. 1800 года. На дульной части впадина от неприятельского ядра, которым орудие подбито в сражении при Прёйсиш-Эйлау, в то время, когда только что было заряжено, почему и по ныне осталось не разряженным. Весом 26 пуд. 1 фун. Лафет с подъемным клином и ящиком между станин. Зарядный ящик [№1848] прострелен насквозь тем же ядром⁷.

Эти достопамятные предметы находились в «Большом зале» и были отнесены автором к периоду императора Павла I. Инвентарный номер орудия — 1256, зарядного ящика — 1848.

В 1872 году пушка экспонировалась на Московской политехнической выставке и была зафиксирована в «Указателе коллекций Артиллерийского отдела»: «№ 192. Пушка 6 фун. калибра 1800 г. (царствования Александра I), весом 26 пудов; лафет современный. Это орудие участвовало в сражении под Прёйсиш-Эйлау (в 1807 году) и с тех пор неразряженно, так как неприятельское ядро, ударив в стенку орудия, сделало

выбоину, которая, съюзив канал, лишила орудие возможности продолжать действовать. (Принадлежит артиллерийскому музею в С.-Петербурге)»⁸.

Через почти 90 лет в «Каталоге материальной части отечественной артиллерии Артиллерийского исторического музея»⁹ было опубликовано самое на сегодняшний день полное описание этого экспоната и истории его бытования:

Ствол 6-фн. полевой пушки обр. 1795 г., бронзовый; отлит в Брянском арсенале в 1800 г.; диаметр канала ствола 95 мм; длина 152 см; вес 433 кг; канал ствола заканчивается сферическим дном; на дульном утолщении мушка; на дульной части вмятина от попадания ядра; на средней части ствола дельфины в виде грифов, цапфы с заплечиками и надпись: «1800 БРЯНСКЪ»; на срезе правой цапфы начеканено: «26 пу 7 фу», на срезе левой — «№ 153»; на торельном поясе гнезда для стоечного прицела; за торельным поясом запал в литой раковине в виде маски.

27 января 1807 г. пушка применялась в сражении при Прёйсиш-Эйлау. В заряженное орудие попало французское ядро, образовав большую вмятину в стволе; изменилось внутреннее очертание канала ствола, что воспрепятствовало производству выстрела и разрядке орудия. В стволе до сих пор находится ядро и заряд. В 1807 г. пушка была доставлена в Петербургский арсенал майором Бренилингом; в 1858 г. была передана в Михайловскую артиллерийскую академию, где украшала парадную лестницу до 1871 г.; в 1872 г. пушка экспонировалась на Московской политехнической выставке.

Зарядный ящик обр. 1805 г. к полевым орудиям, деревянный, оглобленный, на деревянной оси и двух деревянных колесах с железной ошиновкой; короб с железной оковкой по углам, с двускатной крышкой; короб имеет повреждение от ядра; ящик

⁵ Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (НА ВИМАИВиВС). Ф. 57. Оп. 1. Д. 44.

⁶ Талызин И. Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 г. СПб., 2006.

⁷ Там же. С. 13. № 95.

⁸ Указатель коллекций Артиллерийского отдела Московской Политехнической выставки 1872 года с объяснениями выставленных предметов и кратким историческим очерком. СПб., 1872. С. 95—96.

⁹ Каталоги Артиллерийского исторического музея. Л., 1961. Т. 5: Каталог материальной части отечественной артиллерии / сост. В. П. Вышенков, Л. К. Маковская, Е. Г. Сидоренко.

применялся в сражении при Прейсиш-Эйлау; ящик вместе с пушкой поступил в С.-Петербургский арсенал в 1807 г. До 1847 г. ящик хранился в лесных магазинах, в 1848 г. зачислен в число достопамятных вещей¹⁰.

Обращает на себя внимание, что во всех трех описаниях приведен разный вес (масса) орудия. Действительно, маркировка на правой цапфе может быть прочитана как 26 пудов 1 фунт, так и 26 пудов 7 фунтов. Мы полагаем, что первый вариант более верный.

Еще одно небольшое разночтение мы можем увидеть, если сравним сведения о местонахождении орудия в 1862 году из «Описания» И. Д. Талызина — «Большое зало», — и сведения из «Каталога» 1961 года, где говорится, что орудие с 1858 по 1871 год «украшало парадную лестницу» Михайловской артиллерийской академии. Без дополнительных изысканий в Научном архиве ВИМАИВиВС это противоречие разрешить невозможно.

Также следует заметить, что в XIX веке орудие располагалось на оригинальном лафете, который, по-видимому, впоследствии был утрачен. Что касается поврежденного зарядного ящика, то в настоящее время в экспозиции он не представлен. Его современное местоположение и состояние нам не известны.

При осмотре пушки в экспозиции нас смутила длина, указанная в этикетке (152 см), явно перекочевавшая туда из каталожного описания. И глазомерная оценка длины ствола, и наши знания о габаритах этого образца вооружения говорят об очередной ошибке. В действительности 6-фунтовые пушки для конной артиллерии, утвержденные в 1795 году, имели длину не менее 67 дюймов¹¹, то есть более 170 см.

¹⁰ *Каталоги* Артиллерийского исторического музея. Л., 1961. Т. 5 : Каталог материальной части отечественной артиллерии / сост. В. П. Вышенков, Л. К. Маковская, Е. Г. Сидоренко. С. 124—125. № 218.

¹¹ *Аракчеев А. А.* Краткое Историческое описание древних Российских пушек, с приобщением некоторых разсуждений, о 12 фунтовых новых пушках. СПб., 1807. С. 9.

А таблицы размеров, приведенные в справочных чертежах 1805 года¹², дают полную длину ствола (с винградом) 18,52 калибра, то есть 69,6 дюйма (около 177 см).

Обращает на себя внимание масса орудия, указанная на правой цапфе (более 26 пудов), которая значительно превышает нормативные данные, приводимые в источниках (20—22,25 пуда)¹³.

Чтобы разобраться в особенностях изучаемого ствола, мы сделали измерения, результат которых приводим

¹² *Маркевич А. И., Плотто К. К.* Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериию его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. СПб., 1805. Чертеж № 1 и Таблица размеров и веса.

¹³ Масса 20 пудов приводится в альбоме чертежей, поднесенном в дар императору Александру I в 1801 году (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. Эрм. № 139. Книга, содержащая чертежи употребляемой ныне осадной, полевой, конной и крепостной артиллерии с принадлежностями их, уменьшенными против натуральных в 1/8 долю, также пороховых фабрик, литейной печи и сверлильных машин, деланная при Втором кадетском корпусе кадетами оною в классе капитана Ефимова-Второго 1801-го года), на л. 72. Масса 22 пуда присутствует в справочных чертежах 1805 года (*Маркевич А. И., Плотто К. К.* Указ. соч. Таблица размеров и веса), в «Кратком Историческом описании древних Российских пушек» 1807 года (*Аракчеев А. А.* Указ. соч. С. 9) и учебнике по артиллерийскому делу 1816 года (*Гогель И. Г., Фицтум И. И., Гебгард К. К.* Основания артиллерийской и понтонной науки. СПб., 1816. Ч. 1. С. 53). В учебнике Маркевича (*Маркевич А. И.* Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича. СПб., 1820. Т. 1) дается масса 22 пуда в Таблице 59 (между с. 630 и 631) и 22,25 пуда в Таблице 49 (с. 500). Масса 22,25 пуда дается также в учебниках Веселя (*Весель Е. Х.* Начальные основания артиллерийского искусства, составленные лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном

в следующей таблице¹⁴. Для сравнения в таблицу также помещены образцовые параметры из уже упоминавшихся официально утвержденных справочных чертежей 1805 года¹⁵, а также результаты измерений такой же пушки, изготовленной в 1806 году в Санкт-Петербурге и находящейся в том же зале ВИМАИВиВС¹⁶.

Как видно из таблицы, серьезных расхождений в размерах со справочным чертежом или другим орудием той же конструкции, которые могли бы объяснить такую большую разницу в весе, не выявлено.

Предваряя возможные замечания, что при сравнении мы используем пушку «образца 1805 года» (как это указано на этикетке и в каталоге музея) и «чертежи 1805 года», которые в отечественной литературе XX века принято рассматривать как источник, подтверждающий сам факт существования мифической «системы 1805 года»¹⁷, мы остановимся на истории создания и развития 6-фунтовых полевых пушек образца 1795 года.

Весселем, для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища, и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов означенного училища. СПб., 1831. С. 164) и Резвого (*Резвой О. П.* Артиллерийския записки, составленные Инспектором классов Артиллерийского училища полковником Резвым, для преподавания Его императорскому высочеству Великому князю Константину Николаевичу. СПб., 1844. Ч. 1: Описание предметов материальной части русской артиллерии. Таблица XXV).

¹⁴ Измерения производились гибкой синтетической рулеткой. Измерены были: длина орудия от дульного среза до конца торельного кольца (без винграда); длина к окружности ствола (по поверхности) в четырех местах. На основании длин окружности произведен расчет толщины стенок ствола.

¹⁵ Маркевич А. И., Плотто К. К. Указ. соч. Чертеж № 1 и Таблица размеров.

¹⁶ Каталоги Артиллерийского исторического музея. Т. 5. С. 125—126. № 220

¹⁷ Подробно об историографическом казусе «системы 1805 года» см.: Игошин К. Г. Система Аракчеева и чертежи полевой артиллерии 1805 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы: тр. Четвертой междунар. науч.-практ. конф. 15—17 мая 2013 года. СПб.,

Параметры 6-фунтовых пушек образца 1795 года

Орудие	Калибр	Длина без винграда	Толщина стенок в конце казенной части	Толщина стенок в начале вертикальной части	Толщина стенок в конце дульной части	Толщина стенок в начале дульной части	Масса
6-фунтовая пушка образца 1795 года (по справочным чертежам 1805 г.)	3,76 in. 95,5 мм	17 кал. 162,5 см	16,5 част. 66 мм	13,25 част. 52,5 мм	11 част. 44 мм	8,75 част. 35 мм	22 пуда 365 кг
6-фунтовая пушка № 10/135 ВИМАИВиВС 1800, Брянск	95 мм	162 см	63 мм	55,7 мм	45 мм	35 мм	26 пудов 1 фунт 429,725 кг
6-фунтовая пушка № 2/33 ВИМАИВиВС 1806, Петербург	95 мм	161,7 см	65,6 мм	53 мм	43,3 мм	38,1 мм	22 пуда 21 фунт 371,930 кг

В исследовании «Краткое историческое описание древних российских пушек», которое было опубликовано в журнале «Вестник Европы» в 1807 году¹⁸ и тогда же выпущено отдельной книжкой, граф А. А. Аракчеев сообщает, что в царствование Екатерины II на вооружении российской полевой артиллерии стояли 6-фунтовые пушки длиной 6 футов 3 дюйма и весом 31 пуд. В 1795 году при создании в России конной артиллерии под руководством генерал-фельдцейхмейстера князя П. А. Зубова специально для этого вида артиллерии были разработаны и приняты на вооружение новые облегченные 6-фунтовые пушки, длиной 5 футов 7 дюймов и весом 22 пуда. Так как эти облегченные пушки имели мобильность, близкую к состоявшим на вооружении полковой артиллерии 3-фунтовым пушкам, но значительно превосходили их по эффективности, то в ходе преобразований артиллерии, начатых Павлом I сразу по восшествии на престол, 3-фунтовые пушки стали повсеместно заменять облегченными 6-фунтовыми¹⁹. Этот образец 6-фунтовых пушек граф Аракчеев рассматривает как единственный состоящий на вооружении в 1807 году и о разработке новых образцов таких орудий не сообщает.

Обстоятельства разработки этих пушек впервые были описаны выдающимся историком отечественной артиллерии В. Ф. Ратчем в работе 1851 года «Сведения об артилле-

2013. Ч. 2. С. 206—223; Игошин К. Г. Российская полевая артиллерия эпохи наполеоновских войн: мифы, действительность, вопросы (Опыт историографического исследования) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография : сб. матер. М., 2014. Вып. 12. С. 96—109; Игошин К. Г. Материальная часть российской полевой артиллерии конца XVIII — первой четверти XIX веков // Война и оружие. Новые исследования и материалы : тр. Девятой междунар. науч.-практ. конф. 15—17 мая 2019 г. СПб., 2019. Ч. 1. С. 452—469.

¹⁸ Известие о Российских пушках // Вестник Европы, издаваемый Михайлом Каченовским. Ч. 35. М., 1807. № 19. С. 196—211.

¹⁹ Аракчеев А. А. Указ. соч. С. 8—11.

рии Гатчинских войск»²⁰ и в цикле лекций 1859 года²¹. Основываясь на материалах официального делопроизводства артиллерийского ведомства и гвардейской артиллерии, на сведениях, предоставленных еще жившими в то время свидетелями и участниками событий, а также на упомянутом выше «Кратком историческом описании древних российских пушек» А. А. Аракчеева, он предложил следующую версию.

Образцом для 6-фунтовых пушек для конной артиллерии, принятых на вооружение в 1795 году, стали экспериментальные облегченные 6-фунтовые пушки, изготовленные в 1792 году капитаном над мастеровыми Санкт-Петербургского арсенала Ф. И. Апрелевым для Великого князя Павла Петровича²². «Из отлитых Апрелевым для Гатчинской Артиллерии 6-ти фунт. пушек, две были весом 22 пуд., а четыре, отлитыя позже, в 20 пуд»²³.

В. Ф. Ратч пересказывает исторический анекдот, сообщенный ему генералом П. А. Козеном:

Тучков, Сергей Алексеевич, и Фок (Александр Борисович. — К. И.), главные действующие лица при учреждении конной артиллерии, желая иметь по возможности легкия пушки назначенного для них 6 фунт. калибра, просили об изготовлении их в 17 пудов весом, равным с тогдашними ¼-картаульными единорогами²⁴. Техники убеждали, что употребление пушек менее 31-го пуда весом, положенного Меллером, крайне опасно; когда же Тучков

²⁰ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851.

²¹ Ратч В. Ф. Публичные лекции // Артиллерийский журнал. СПб., 1860. № 4. С. 175—236; № 5. С. 301—384.

²² Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии... С. 29; Ратч В. Ф. Публичные лекции... № 5. С. 329.

²³ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии... С. 127. Приложение 6.

²⁴ В действительности в начале 1780-х годов были приняты на вооружение единороги более совершенных пропорций, длиннее и тяжелее, нежели были разработаны первоначально при графе П. И. Шувалове. Состоявший в это время на вооружении 12-фунтовый единорог весил не 17, а 23 пуда (Краткия артиллерийския записки, для наставления

и Фок приводили в пример пушки, отлитыя для гатчинской артиллерии без всяких повреждений, служившая уже два года, тогда в артиллерийской канцелярии разыгралась довольно странная сцена: после долгих и шумных споров, техники стали сбавлять, а наши новые конно-артиллеристы надбавлять по пуду веса, упорно отстаивая каждую надбавку: наконец сошлись и порешили вес в 22 пуда²⁵.

Естественно, мы не можем безоглядно довериться этой версии событий во всех деталях, так как невозможно отделить авторские добавления самого Василия Фёдоровича от рассказа П. А. Козена, да и Петр Андреевич пересказывает с чужих слов события, имевшие место несколько десятилетий назад. Однако других подробностей в нашем распоряжении пока нет.

Описывая изменения в материальной части полевой артиллерии периода правления Павла I, В. Ф. Ратч, в частности, пишет: «6 фунт. пушки, отлитыя прежде для гатчинской артиллерии в 20 пудов, были отлиты для 5-ти конных рот, сформированных в 1795 г. Зубовым, в 22 пуда; таким образом существовало 2 новых образца; орудия отливали по обоим образцам, первыя преимущественно назначались в конную артиллерию, почему их называли конными»²⁶. Эти сведения в дальнейшем неоднократно воспроизводилось российскими историками XIX века²⁷.

В 2006 году в своей статье «Развитие материальной части артиллерии и инженерной команды гатчинских войск» сотрудник ВИМАИВиВС к. и. н. Е. И. Юркевич с опорой на унтер-офицеров. С. 20). На вооружение конной артиллерии Зубова был принят облегченный (укороченный) 12-фунтовый единорог весом по разным источникам от 18,5 до 19,25 пудов.

²⁵ Ратч В. Ф. Публичные лекции... №4. С. 189—190. Впервые на эти сведения, без цитирования, В. Ф. Ратч ссылается в 1851 году.

²⁶ Там же. №5. С. 338—339.

²⁷ См., напр.: *Указатель коллекций Артиллерийского отдела...* С. 90; *Потоцкий П. П. История гвардейской артиллерии.* СПб., 1896. С. 38.

материалы ряда петербургских архивов уточнил некоторые обстоятельства разработки и создания облегченных 6-фунтовых пушек для гатчинской артиллерии²⁸. В частности, он выяснил, что чертежи двух вариантов 6-фунтовых пушек были получены капитаном Апрелевым от члена Канцелярии главной артиллерии и фортификации П. И. Мелиссино. Впрочем, из цитируемых фрагментов официальной переписки непонятно, был ли П. И. Мелиссино автором чертежей или только звеном в цепи движения документов. Однако в вопросе адаптации гатчинского опыта к полевой артиллерии павловского периода автор цитирует В. Ф. Ратча, не добавляя нового знания²⁹.

Сообщенные В. Ф. Ратчем сведения о сосуществовании одновременно двух новых образцов облегченной 6-фунтовой пушки с разницей в массе в 2 пуда, один из которых якобы называли «конным», пока не находит подтверждений. Напротив, помимо уже приводившегося здесь свидетельства графа А. А. Аракчеева, в нашем распоряжении имеется «Ведомость» о сделанных в российских арсеналах медных

²⁸ Юркевич Е. И. Развитие материальной части артиллерии и инженерной команды гатчинских войск // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2006. Вып. 8. С. 353—355. Эта статья является публикацией части кандидатской диссертации автора: Юркевич Е. И. Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783—1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII — I-й четверти XIX веков : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. Этот же материал воспроизводится в публикации: Юркевич Е. И. Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783—1796) // История военного дела: исследования и источники. 2019. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. 5. С. 571—649. URL: <http://www.milhist.info/2019/04/29/yrkevich> (дата обращения: 29.04.2019).

²⁹ Юркевич Е. И. Артиллерия Гатчинских войск... С. 230. Этот раздел диссертации в настоящее время также готовится автором к публикации в виде отдельной статьи на ресурсе www.milhist.info.

орудиях за период 1797—1803 годов, составленная по распоряжению графа Аракчеева генерал-майором Ф. И. Апрельевым 2-м (тем самым, который изготавливал экспериментальные орудия для Павла Петровича). В ней указана только одна разновидность 6-фунтовых пушек — для полковой артиллерии³⁰. В альбоме чертежей, поднесенном в дар императору Александру I в 1801 году, изображена 6-фунтовая пушка такой же длины³¹, как и в «Справочных чертежах 1805 года», выполненных в 1804 году подполковником А. И. Маркевичем и майором бароном К. К. Плотто на основании разработанных ими же в 1803 году полноразмерных медных чертежей для производств (чертеж этого орудия назван: «Чертеж пушке 6-ти фунтовой она же и для Конной Артиллерии»)³².

Разница в два пуда, на которую обращают внимание исследователи, не является существенной для орудий такого размера и может быть вызвана как наличием или отсутствием тех или иных декоративных элементов, так и небольшими вариациями в составе бронзы, из которой они сделаны. В нашем распоряжении имеются данные о весе 55 6-фунтовых пушек, изготовленных в 1793—1807 годах³³, что по приблизительным расчетам составляет более 8 % от генеральной совокупности³⁴.

³⁰ *НА ВИМАИВиВС*. Ф. 3. Оп. Инспекторское отделение. Д. 640. Л. 3—8.

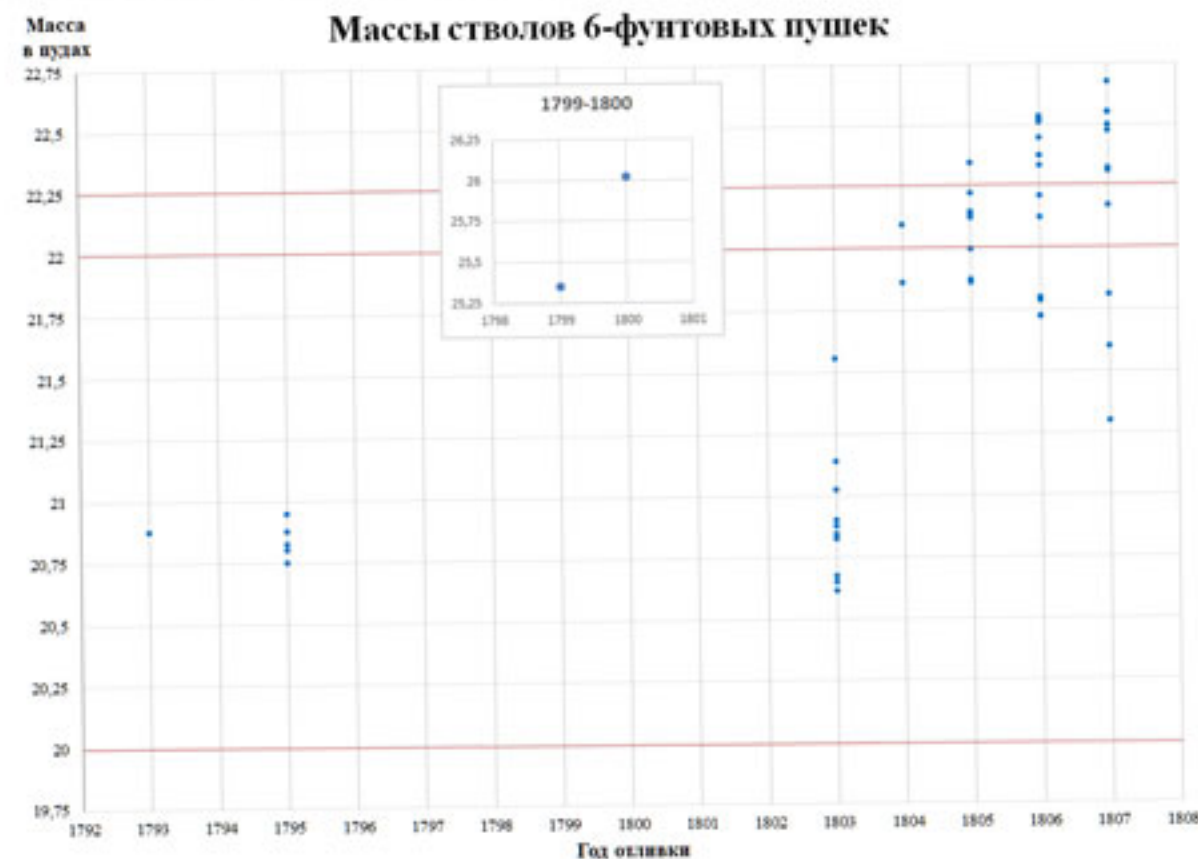
³¹ *ОР РНБ*. Ф. Эрм. № 139. Книга, содержащая чертежи употребляемой ныне осадной, полевой, конной и крепостной артиллерии. Л. 72.

³² *Маркевич А. И., Плотто К. К.* Указ. соч. Чертеж № 1.

³³ В основу этого массива данных легли сведения из *НА ВИМАИВиВС*, а также параметры сохранившихся стволов из *ВИМАИВиВС* и Музея армии в Стокгольме. Подавляющая часть этих орудий была отлита в Петербурге.

³⁴ В литературе и известных нам источниках отсутствует достоверная статистика производства орудий «медной» артиллерии с раскладкой по калибрам и пропорциям. Подсчет производился на основании штатного расписания (584 6-фунтовые пушек по состоянию на начало 1808 года) с прибавлением нескольких десятков стволов, изготовленных на замену утраченным или поврежденным. Таким образом,

Массы стволов 6-фунтовых пушек

Как видно из приведенного графика, в период с 1793 по 1803 год включительно средняя масса 6-фунтовых пушек для конной артиллерии была 20,9 пуда (в 1799—1800 годах имеются два экстремально тяжелых ствола, изготовленных на Петербургском и Брянском (эйлауская пушка) арсеналах, которые не вошли в расчет средней массы). С 1804 года заметна тенденция к увеличению средней массы стволов до 22—22,2 пуда. Мы полагаем, что это связано с произошедшими на рубеже 1803—1804 годов унификацией производственных чертежей³⁵ и ужесточением требований к составу шихты³⁶. Также представляется логичным предположить, что при отливке двух экстремально тяжелых пушек конца XVIII века использовался экспериментальный сплав, имевший большую удельную плотность, чем стандартный. Это отчасти подтверждается и доступной нам статистикой по орудиям других калибров.

генеральная совокупность на конец 1807 года могла составлять порядка 650 единиц.

³⁵ *Игошин К. Г.* Система Аракчеева... С. 213—216.

³⁶ *Родзевич В. М.* Историческое описание С.-Петербургского арсенала за 200 лет его существования. 1712—1912 гг. СПб., 1914. С. 132.

Примечательно, что в нашу выборку, видимо, попала и одна из 6-фунтовых пушек, изготовленных Ф. И. Апрелевым в 1792/93 году для Павла Петровича. В. Ф. Ратч сообщает, что все шесть экспериментальных 6-фунтовых пушек 1792 года использовались в 1797—1799 годах в гвардейской артиллерии, а с 1803 года были отданы в армейскую полевую артиллерию³⁷. Также в выборку попали пять пушек из числа отлитых в 1795 году для конной артиллерии князя П. А. Зубова и имевших такую же массу, что и пушка из Гатчины. Мы обнаружили эти орудия поступившими в 1808 году из ремонта на вооружение понтонной роты³⁸.

В связи с вышесказанным нет оснований полагать, что артиллеристы конца XVIII — начала XIX века как-то различали орудия, изготовленные Ф. И. Апрелевым в 1792/93 году и такие же, принятые на вооружение конной артиллерии в 1795-м. Что касается терминов «6-фунтовая пушка для пешей или конной артиллерии», то они были актуальны для периода сосуществования облегченной 6-фунтовой пушки весом 20—22 пуда, которая изначально была разработана для конной артиллерии и прежнего образца 6-фунтовой пушки весом 31 пуд, которая, видимо, и могла называться «для пешей артиллерии». После снятия с вооружения 6-фунтовой пушки весом 31 пуд облегченная пушка стала называться просто «6-фунтовой пушкой».

В дальнейшем 6-фунтовая пушка образца 1795 года в рамках улучшения всей медной артиллерии несколько раз подвергалась модификации³⁹:

³⁷ Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 131. Приложение 8.

³⁸ НА ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера (ШГФ). Д. 5502. Л. 160.

³⁹ Игошин К. Г. Эволюция конструкции стволов орудий российской полевой артиллерии в период 1805—1812 годов // Война и оружие. Новые исследования и материалы : матер. Второй междунар. науч.-практ. конф. 18—20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. 1. С. 306—312; Игошин К. Г. Материальная часть российской полевой артиллерии в эпоху Наполеоновских войн. 1805—1815. Часть 1 // Старый цейхгауз. 2012. № 3 (47). С. 76—82.

- в 1803 году были убраны украшения с дельфинов, изменилась форма заплечиков (возможно, также изменился диаметр цапф), было сокращено количество декоративных фризов;

- в 1807 году было изменено расположение затравки, убрана раковина с торели;

- с 1808 года начали стачивать площадку на винграде для размещения квадранта;

- в 1812 году состоялось новое изменение положения затравки, введение затравочного винта, изменение формы дна канала ствола со сферического на плоское.

В 1838 году была разработана новая система артиллерийских стволов, которая должна была заменить все прежние образцы. Такие орудия получили название «новой конструкции» — в противовес орудиям «старой конструкции». Однако пушки прежних образцов продолжали использоваться до полного физического износа⁴⁰.

Но вернемся к нашему орудийному стволу. Получившие серьезные повреждения орудия должны были доставляться в арсеналы для ремонта или замены. При этом процесс согласования этого вопроса был довольно сложным, требовал решения на уровне высшего артиллерийского руководства и сопровождался официальной перепиской⁴¹. Как правило, такие орудия доставлялись офицерами или унтер-офицерами из артиллерийских рот. Поэтому сведения, приведенные в «Каталоге Артиллерийского музея», могли бы позволить нам выяснить ротную принадлежность пушки.

⁴⁰ Резвой О. П. Указ. соч. С. 27—28, 43—46; Вессель Е. Х. Артиллерия. Учебное руководство для военно-учебных заведений. СПб., 1851. Ч. 1. С. 109—110, 121.

⁴¹ Несколько подробнее мы останавливались на этом вопросе при рассмотрении истории бытования орудия из коллекции Бородинского военно-исторического музея-заповедника: Игошин К. Г. Единорог из вотры. История экспоната из Бородинского музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы : матер. XVIII Междунар. науч. конф., 2—4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 107—108.

Однако поиск следов майора Бренилинга не дал результатов. Мы просмотрели тома «Месяцеслова с росписью чиновных особ» за 1806—1811 годы⁴² и человека с такой фамилией в списках артиллерийских штаб-офицеров не обнаружили. Зато в «Месяцеслове» за 1807 год нашелся майор Иван Яковлевич Бреклинг, ставший в «Месяцеслове» 1809 года подполковником⁴³. У нас нет сомнений, что при составлении статьи в «Каталоге» Артиллерийского музея была допущена ошибка в расшифровке неразборчиво написанной фамилии, либо ошибку допустил писарь XIX века.

К сожалению, на данном этапе работы эта «ниточка» все же оборвалась. Майор Бреклинг в 1806—1807 годах командовал легкой ротой в 17-й артиллерийской бригаде, которая не принимала участия в сражении при Прейсиш-Эйлау. Правда, майор И. Я. Бреклинг и подполковник И. П. Глинка (командир батарейной роты в 1-й артиллерийской бригаде) доставляли в интересующее нас время в Петербург партию легких орудий на ремонт⁴⁴. По-видимому, Иван Яковлевич сопровождал орудия, собранные для ремонта от разных рот. Возможно, его визит в Петербург был связан с приемом новой батарейной роты и получением новой материальной части для нее. Примечательно, что среди доставленных им орудий оказались уже упоминавшиеся нами 6-фунтовые пушки 1793 и 1795 годов отливки! Однако полный список доставленных орудий нам не известен, равно как неизвестно и то, из каких рот они были. В любом случае, установление ротной принадлежности пушки невозможно, без обращения в Научный архив ВИМАИВиВС.

Стоит ли заниматься подобным трудоемким поиском? Мы полагаем, что да.

⁴² *Месяцеслов с росписью чиновных особ или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова [1806—1811]*. СПб., 1806—1811. Ч. 1.

⁴³ Там же. С. 178.

⁴⁴ *НА ВИМАИВиВС*. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5502. Л. 160.

Хотя в настоящее время сведения о составе русской армии во время сражения при Прейсиш-Эйлау далеки от исчерпывающих, есть тенденция к их пополнению. Поэтому есть надежда, что в случае установления ротной принадлежности пушки, мы сможем установить и место на поле боя, где она поражала врага и где она получила свое уникальное «ранение».

В прежних публикациях мы уже подробно обращались к теме изменений в организации российской полевой артиллерии в период Наполеоновских войн⁴⁵. В ходе кампаний 1806 и 1807 годов российская полевая артиллерия опробовала в деле новую систему организации, заключающуюся в создании артиллерийских бригад, приписанных к пехотным дивизиям постоянного состава. В такой артиллерийской бригаде должны были быть представлены все виды артиллерийских рот: батарейные, легкие (полковые), конные и понтонные (игравшие роль парковых). Предусматривалось, что количество легких рот в бригаде будет кратно количеству пехотных полков, из расчета по полуроте на полк. В егерских полках роль полковой артиллерии должны были играть 3-фунтовые единороги, которые должны были поступать из состава батарейных рот бригады.

До сих пор в научный оборот не были введены сведения о том, какие легкие роты приписывались к каким пехотным полкам. Мы можем частично исправить это положение, приведя данные о распределении артиллерии в корпусе графа Ф. Ф. Буксгевдена (штаб-квартира в Риге) по состоянию на сентябрь 1806 года⁴⁶.

⁴⁵ *Игошин К. Г.* Некоторые сведения об изменениях в организации российской полевой артиллерии 1803—1812 гг. // *Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях* : матер. Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2011. Вып. 18. С. 58—66. Несколько дополненный фрагмент этого текста, посвященный периоду 1806—1807 годов, был также издан: *Игошин К. Г.* Реорганизация российской полевой артиллерии в 1806—1807 годах // *Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн* : сб. матер. X науч. конф. Калининград, 2012. С. 28—35.

⁴⁶ *НА ВИМАИВиВС*. Ф. 3. Оп. Инспекторское отделение. Д. 710. Л. 152, 153.

Полковая артиллерия 2-й дивизии*бригада генерал-майора Н. Н. Мазовского*

Павловский гренадерский	находится в Митаве	Артиллерия из роты майора Ефремова
----------------------------	-----------------------	---------------------------------------

Ростовский мушкетерский	в Динабурге	Артиллерия также роты майора Ефремова доставлена будет из Туккума после выступления Белозерского мушкетерского полка, там оставшаяся
----------------------------	-------------	--

бригада генерал-майора А. Я. Сукина 2-го

Санкт-Петербургский гренадерский	в Риге	Артиллерия при них будет из роты майора Богославского коль скоро она сформируется Помета Аракчеева: неверно, Воейкова (находится в Якобштадте)
-------------------------------------	--------	--

Елецкий мушкетерский	в Пернове	
-------------------------	-----------	--

Полковая артиллерия 3-й дивизии*бригада генерал-майора Ф. А. Ушакова 1-го*

Таврический гренадерский	в Шауляе	Артиллерию имеют из роты майора Пирогова (с конца 1806 года именуется ротой майора Стражева. — К. И.)
-----------------------------	----------	---

Литовской мушкетерский	в Шкудах	
---------------------------	----------	--

бригада генерал-майора В. П. Титова 2-го

Копорский мушкетерский	в Гольдингене	Артиллерию имеют из роты майора Хотяева
---------------------------	---------------	---

Муромский мушкетерский	в Либаве и Газенпоте	
---------------------------	-------------------------	--

бригада генерал-лейтенанта И. И. Бриземан-фон-Неттинга

Черниговский мушкетерский	в Поневеже	Артиллерия при них будет из роты майора Митрофанова по укомплектованию одной
------------------------------	------------	--

Днепровский мушкетерский	в Кейданах	
-----------------------------	------------	--

Полковая артиллерия 14-й дивизии*бригада генерал-майора А. К. Седморацкого*

Белозерской мушкетерский	в Дерпте	Артиллерию получит из роты майора Грина коль скоро она укомплектуется
-----------------------------	----------	---

Рязанской мушкетерский	в Пскове	
---------------------------	----------	--

бригада генерал-майора барона К. М. Герздорфа

Углицкий мушкетерский	в Великих Луках	Артиллерию иметь будут из роты майора Витовтова
--------------------------	--------------------	---

Софийский мушкетерский	в Острове	
---------------------------	-----------	--

При некоторых егерских полках не имеется единорогов.

Сравнение с самым подробным известным нам расписанием состава союзных войск при Прейсиш-Эйлау, которым является расписание А. А. Васильева 2007 года⁴⁷, позволяет с высокой степенью вероятности предположить, что, несмотря на имевшие место с сентября 1806 по февраль 1807 года перемены в организации войск, для всех трех (2-й, 3-й и 14-й) дивизий публикуемые нами сведения являются актуальными и на день сражения.

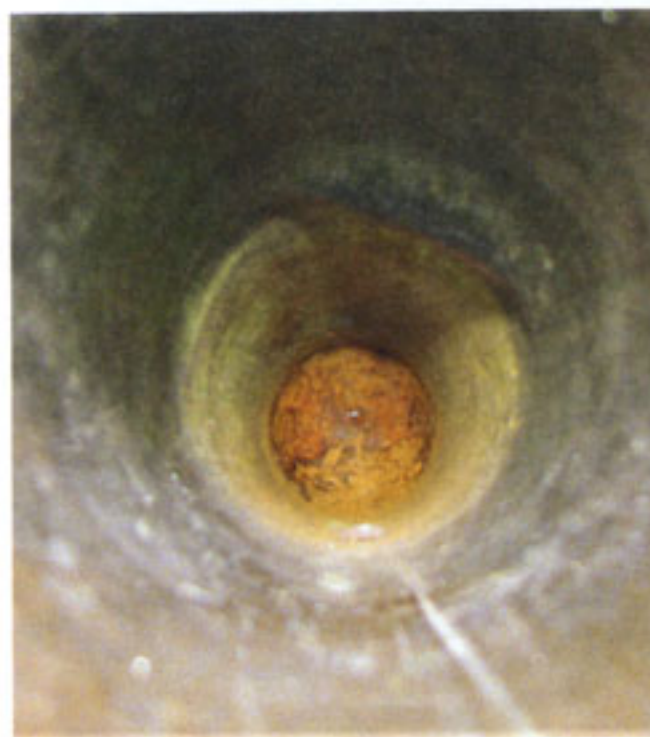
Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что аккумулярованные нами сведения о замечательном памятнике русского оружия, 6-фунтовой пушке — участнице сражения при Прейсиш-Эйлау, пока недостаточны для того, чтобы считать ее изучение завершенным. В то же время нам удалось выявить ряд ошибок и разночтений в существующем массиве данных. Некоторые из этих ошибок мы смогли исправить, сформулировали список неразрешенных вопросов,

⁴⁷ Васильев А. А. Состав союзных войск при Эйлау // Император. Военно-исторический альманах. Харьков, 2007. № 1 (11). С. 10—14.

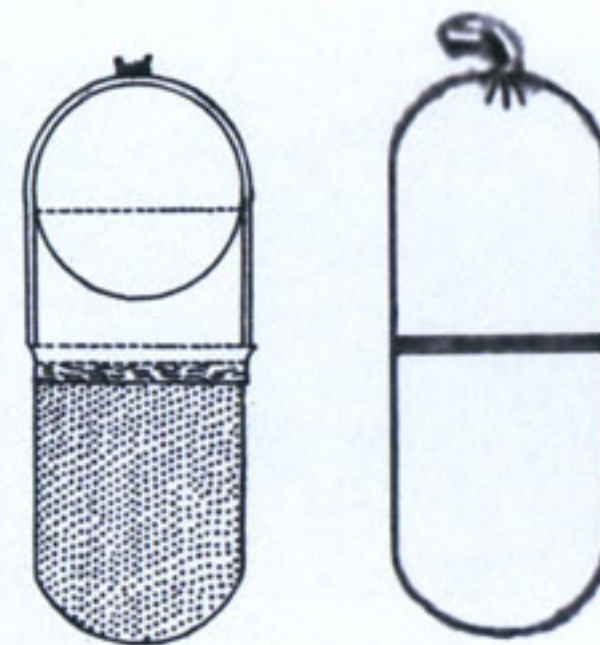
и обозначили направления дальнейшего поиска. Мы полагаем, что потенциал этого музейного памятника как материального исторического источника еще не исчерпан, и дальнейшая работа по изучению его истории позволит ввести в научный оборот и новые сведения по истории российской полевой артиллерии наполеоновского периода в целом.

6-фунтовая (95-мм) полевая пушка образца 1795 года
27 января (8 февраля) 1807 г. в сражении при Прейсиш-Эйлау
в заряженное орудие попало французское ядро, образовав большую
вмятину, что воспрепятствовало производству выстрела и разрядке орудия.
*Из коллекции Военно-исторического музея артиллерии,
инженерных войск и войск связи. Фото К.Г. Игошина*

Внутренний вид ствола.
Видны деформация канала
ствола и коррозированное
чугунное ядро в глубине.
Фото К. Г. Игошина

Артиллерийский заряд

На торце левой цапфы
гравирован арсенальный
номер орудия: «№153»

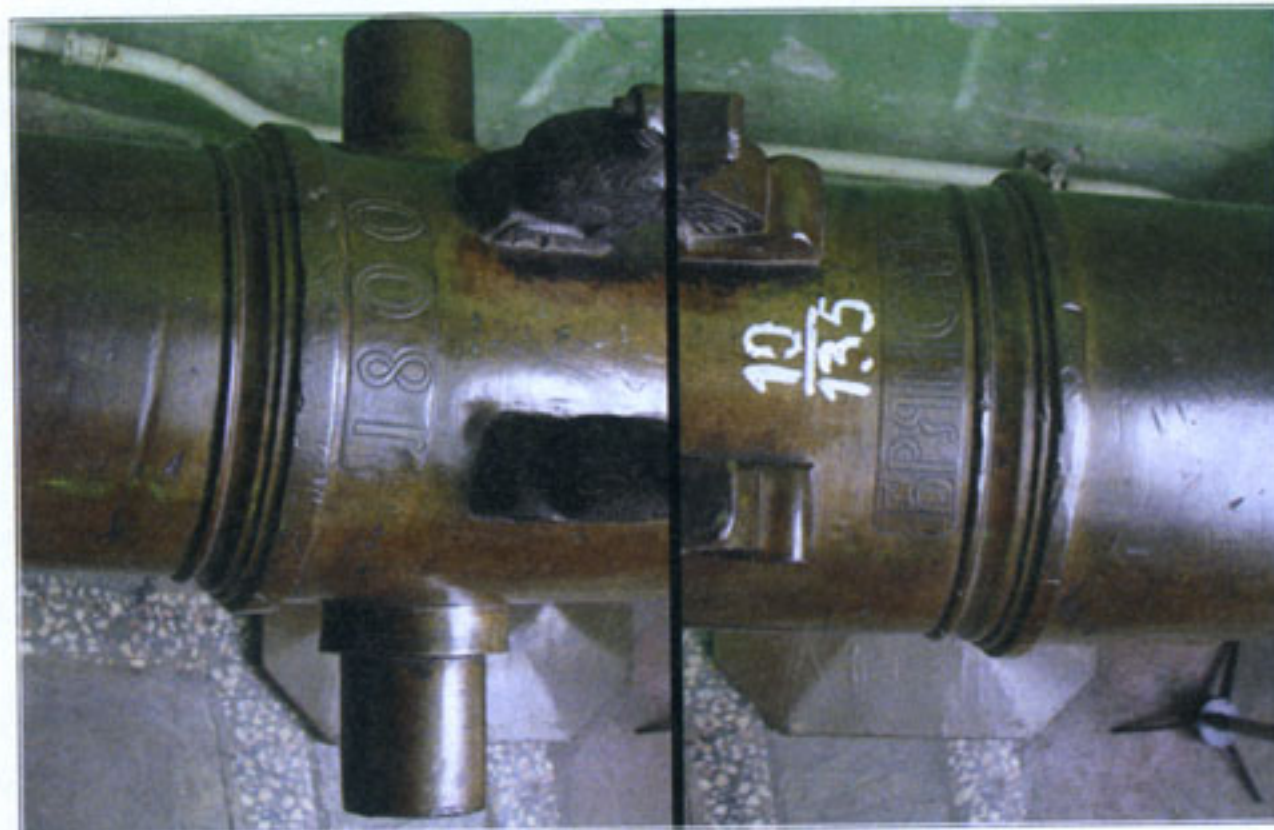
На торце правой цапфы
указан вес:
«26 пу. 1 фу.» (около 430 кг)

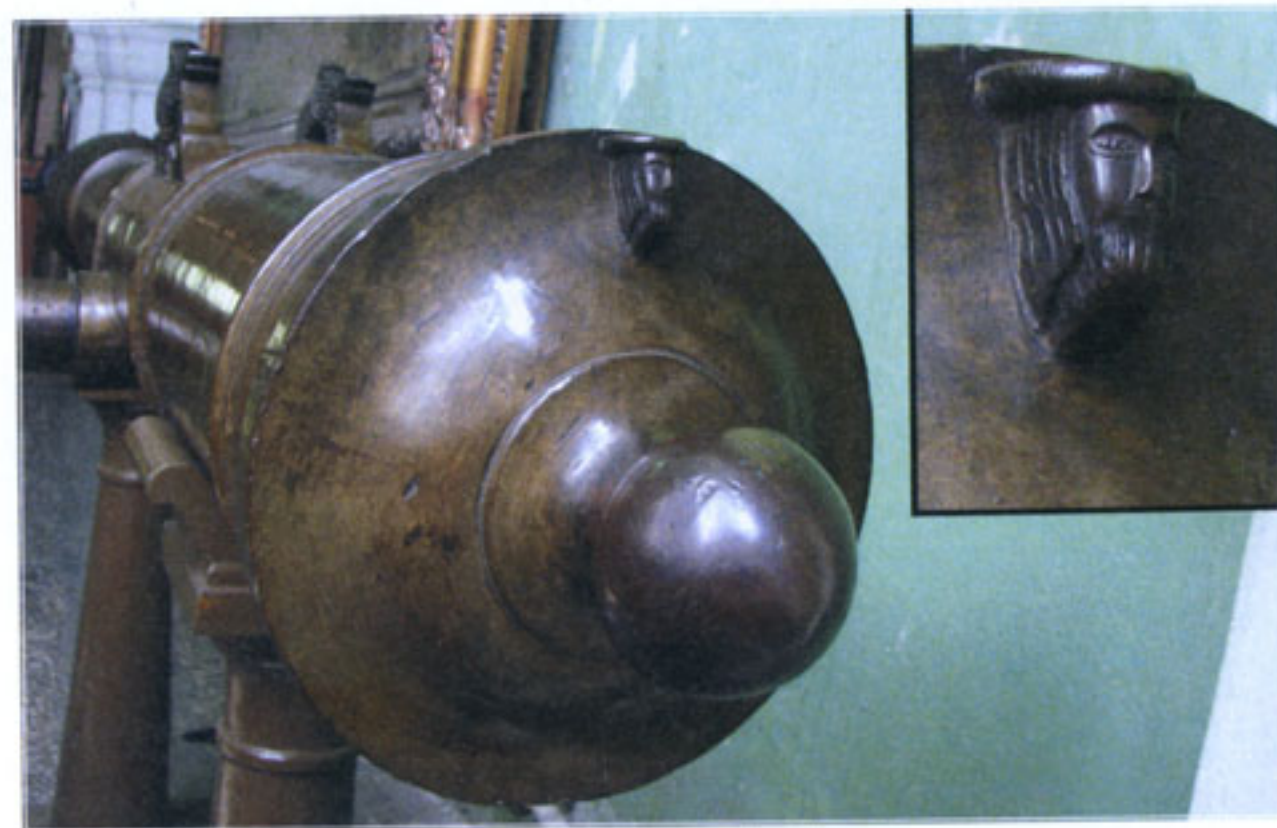
Литая трехгранная
пирамидальная мушка
на дульном возвышении

Дельфины (скобы)
в виде грифонов

Сведения о месте и годе производства
на декоративных картушах
на вертлюжной части ствола выше и ниже дельфинов

Запальное отверстие
на торели в раковине,
оформленной в виде человеческой головы